

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.7>

UDC 930.253
LBC 63.3(2)45

Submitted: 26.04.2021
Accepted: 05.11.2021

THE TALE OF THE THEOTOKOS OF TIKHVIN AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF CONSTRUCTION PROCESS IN RUSSIA IN THE FIRST THIRD OF THE 16th CENTURY ¹

Ekaterina S. Diligul

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Introduction. At the turn of the 15th – 16th centuries, a new stage of development began in the history of Russian culture, marked by acquaintance with Western European traditions. This process was especially pronounced in the monuments of ancient Russian temple architecture and was reflected in the active construction activities of Italian masters invited to Russia by Moscow rulers. For art historians, one of the important problems in the study of ancient Russian architecture is the process of organizing construction activities. Despite the large number of surviving architectural monuments of the 15th – 16th centuries, evidence of the construction process is fragmentary. In this regard, the introduction of new sources on this issue into scientific circulation is an urgent task. *Methods and materials.* The work is focused on the analysis of the text of one of the copies of the Tale of the Theotokos of Tikhvin, kept by the Manuscript Department of the Library of the Russian Academy of Sciences (NIOR BAN, Collection of the Archeographic Commission No. 157). It contains information about the construction of the porch of the Assumption Cathedral in Tikhvin obtained by textual comparison of a number of lists of Tales. *Analysis.* During the study, one of the plots of the Theotokos of Tikhvin was analyzed and the peculiarities of the organization of the construction process in Tikhvin in the first third of the 17th century were revealed. *Results.* In the process of studying the plot on the construction of the cathedral porch, the stages of construction work carried out from April to June 1537 were restored. In the text of the Tale there is one of the earliest references to the “sovereign drawing”, in accordance with which the porch was built.

Key words: the Tale of the Theotokos of Tikhvin, old Russian architecture, construction process, source studies, archeography.

Citation. Diligul E.S. The Tale of the Theotokos of Tikhvin as a Source for the History of Construction Process in Russia in the First Third of the 16th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 107-116. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.7>

УДК 930.253
ББК 63.3(2)45

Дата поступления статьи: 26.04.2021
Дата принятия статьи: 05.11.2021

СКАЗАНИЕ О ТИХВИНСКОЙ ИКОНЕ БОГОМАТЕРИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВЕКА ¹

Екатерина Сергеевна Дилигул

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. На рубеже XV–XVI вв. в истории русской культуры наступил новый этап развития, ознаменовавшийся знакомством с западноевропейскими традициями. Этот процесс был особенно ярко выражен в памятниках древнерусского храмового зодчества и отразился в активной строительной деятельности итальянских мастеров, приглашенных в Россию московскими правителями. Для историков искусства одной из важных проблем в изучении древнерусской архитектуры является процесс организации строитель-

ной деятельности. Несмотря на большое число сохранившихся памятников зодчества XV–XVI вв., свидетельства о процессе строительства носят фрагментарный характер. В связи с этим введение в научный оборот новых источников по данной проблематике является актуальной задачей. В работе основной акцент был сделан на анализе текста одного из списков Сказания о Тихвинской иконе Богоматери, хранящегося в Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук (НИОР БАН, собр. Археографической комиссии № 157), содержащем сведения о строительстве паперти Успенского собора в Тихвине, которые были получены методом текстологического сличения целого ряда списков Сказания. В ходе исследования был проанализирован один из сюжетов Сказания о Тихвинской иконе Богоматери и выявлены особенности организации строительного процесса в Тихвине в первой трети XVII века. В процессе исследования сюжета о строительстве соборной паперти были восстановлены этапы строительных работ, проводившихся в период с апреля по июнь 1537 года. В тексте Сказания присутствует одно из наиболее ранних упоминаний «государева чертежа», в соответствии с которым была возведена паперть.

Ключевые слова: Сказание о Тихвинской иконе Богоматери, древнерусская архитектура, строительное производство, источниковедение, археография.

Цитирование. Дилигул Е. С. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери как источник по истории организации строительства в России первой трети XVI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 107–116. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.7>

Введение. На рубеже XV–XVI вв. в истории русской культуры начался новый этап развития, ознаменовавшийся знакомством с западноевропейскими традициями. Особенно заметным западное влияние было в архитектуре Московского государства. Со второй половины XV в. искусство итальянского Возрождения стремительно распространялось по странам Западной и Восточной Европы. Московские великие князья начиная с последней трети XV в. активно привлекали фряжских мастеров для строительства сооружений храмового зодчества, выступая наряду с церковью главными заказчиками. На всей территории Московского государства развернулось строительство больших соборов: Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля, Спасо-Преображенский собор в Ярославле, Богоявленский собор Ростовского Авраамиева монастыря, Успенский собор Успенского Тихвинского монастыря и др. [1, р. 373–374]. В этом процессе итальянцы были не только носителями инженерных приемов, позволявших возводить долговечные сооружения, но и полноценными творцами новой московской архитектуры [1, р. 365–366]. Благодаря сочетанию требований заказчиков с творческими особенностями итальянских мастеров, храмовая архитектура конца XV – начала XVI в. стала феноменом русской культуры [2, с. 114–116].

Безусловно, русские мастера были знакомы с западными архитектурными традиция-

ми и ранее. Так, в возведении памятников Владимиро-Суздальской архитектурной школы, повлиявших на становление раннемосковской архитектуры, принимали участие мастера с романского Запада [6, с. 39, 245; 14, с. 20]. Непосредственные контакты москвитов с западноевропейской культурой, в том числе и с архитектурой, были и ранее. Литературная традиция сохранила свидетельства об участии русской церковной делегации во главе с митрополитом Исидором в Ферраро-Флорентийском соборе 1438–1439 гг., в содержании которых присутствуют описания западноевропейских храмов и монастырей [10; 26].

Несмотря на то что до нашего времени сохранилось большое число памятников архитектуры XV–XVI вв., свидетельства о процессе строительства носят фрагментарный характер. Реконструкция этого процесса – один из наиболее интересных сюжетов в истории изучения древнерусского зодчества. Таким образом, введение в научный оборот новых источников по данной проблематике является важной и актуальной задачей.

Методы и материалы. Материалом для исследования послужили тексты Сказания о Тихвинской иконе Богоматери XVI–XVII веков. В научный оборот этот памятник древнерусской литературы был введен еще в XIX в. Ф.И. Буслаевым [3, с. 269–278]. На протяжении последующего времени исследователи неоднократно обращались к спискам Сказания, где особое внимание уделяли лицевым

рукописям в целях изучения архитектуры Успенского Тихвинского монастыря через сопоставление миниатюр с клеймами на иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской [17].

Однако во всей полноте история текста была раскрыта лишь на рубеже XX–XXI вв. в работах В.М. Кириллина. Исследователь выявил более 40 списков, на основе текстологического анализа которых ему удалось восстановить раннюю историю текста Сказания [11].

Бытование ранних редакций Сказания о Тихвинской иконе Богоматери XVI в. продолжалось и в следующем столетии. При проведении дальнейшего текстологического исследования, в процессе сличения списков Сказания, было выявлено разночтение, содержащее уникальные сведения по истории организации храмового строительства, дошедшее в составе одного из списков Сказания.

Главный акцент в статье сделан на анализе списка Сказания о Тихвинской иконе Богоматери НИОР БАН, собр. Археологической комиссии № 157₂. Л. 167–188 (далее – Археогр. ком₂), имеющем важное значение для истории организации строительства в Московском государстве первой трети XVI века.

В основу проведенного исследования был положен текстологический метод, суть которого заключается в проведении сравнения и сопоставления списков книжности, а также выявления в них разночтений.

Анализ. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери – памятник древнерусской книжности, повествующий о явлении чудотворного образа Тихвинской Одигитрии и раскрывающий тесно связанную с ним историю Тихвинского края. Самые ранние списки Сказания появились в первой половине XVI в. и представляли собой итог литературной переработки устных преданий о Тихвинской Одигитрии, записанных впервые в конце XV в. [12, с. 102] На протяжении XVI в. текст памятника активно редактировался и дополнялся новыми сюжетами, связанными с чудесами от чудотворной иконы, и к началу XVII в. бытовал в древнерусской книжности в восьми редакциях². Сказание о Тихвинской иконе Богоматери представляет большой интерес как исторический источник. В нем отражены сведения о реально происходивших событиях, исторической географии и топонимии. В тексте на разных этапах его

бытования присутствуют упоминания о строительстве храмов и монастырей в Тихвинской земле: о строительстве Успенского собора Тихвинского Большого монастыря (1507 г.), основании Успенского и Введенского Тихвинских монастырей (1560 г.). Однако особый интерес представляют сведения об организации строительства паперти Успенского собора Тихвинского Успенского монастыря, сохранившиеся в списке Сказания о Тихвинской иконе Богоматери Археогр. ком₂.

Сама рукопись НИОР БАН, собр. Археологической комиссии № 157 (далее – Археогр. ком. № 157), представляет собой сборник смешанного содержания, датируемый 30-ми гг. XVII века. В его состав входят преимущественно тексты новгородской тематики, в том числе два списка Сказания о Тихвинской иконе Богоматери разных редакций [19, с. 142–144]. Первый из них (НИОР БАН, собр. Археологической комиссии № 157₁. Л. 119–166) является списком редакции 3 Сказания о Тихвинской иконе Богоматери³. Следующий за ним список Археогр. ком₂ представляет новую редакцию Сказания, созданную в первой трети XVII в., одной из особенностей которой является подробное описание процесса строительства паперти Успенского собора в Тихвине («Чудо о построении паперти») [9, с. 260].

Повествование о строительстве паперти и чуде, связанном с этим строительством, появилось еще в редакциях середины XVI в. – в текстах редакции Га [11, с. 155–156]. Основная идея этого рассказа заключалась в прославлении чудотворной силы Тихвинской иконы Богоматери, молитвами которой засыпанные камнями от обвалившейся паперти строители были найдены целыми и невредимыми. В редакции Д Сказания о Тихвинской иконе Богоматери этот рассказ был вынесен в отдельный раздел и снабжен заглавием. Он был помещен между 1507 г. (датой построения каменного храма) и 1526 г. (посещение Тихвина великим князем Василием Ивановичем) [11, с. 171]. Основной акцент в повествовании сделан на случившемся чуде. Сами тексты схожи по содержанию и отличаются краткостью изложения [9, с. 260]. «*О поставлении паперти. Нѣкогда убо дѣлателем, зиждующимъ паперть у церкви кирпичну на сводех, велми велику и чудну. Егда съвер-*

шися, и грѣх ради наших обломѣиша у паперти своды, и пребиша двадесяти мастеровъ каменемъ. И о томъ приоскърбиша христьянство, зѣло и туто съвершиша плач о убиты и о умерших. З-мъ же днемъ минушимъ, раскопаша вси живи и ничимъ же не вредими, Божию благодатию и Пречистые храненияемъ» [23, л. 251].

Текст рассказа о строительстве паперти в списке Археогр. ком.₂ значительно отличается от бытовавших в составе других редакций повествований. Он начинается с пространного описания паломничества великого князя Василия Ивановича вместе с новгородским архиепископом Макарием в декабре 1526 г. по Тихвинской земле в Николо-Беседный мужской монастырь и к чудотворной Тихвинской иконе Богоматери, хранившейся в Успенском соборе. Его строительство происходило в период с 1507 по 1515 г. по заказу Василия III и при участии итальянского мастера, который, вероятно, осуществлял общий контроль за ходом работ [4, с. 38–39; 21, с. 539–540]. В композиции Тихвинского собора отразились основные черты Архангельского собора Московского Кремля, построенного итальянским архитектором Алевизом Новым. Однако исследователи отмечают наличие в ней новых элементов, свидетельствующих о том, что в качестве образца при сооружении Успенского собора были использованы не только московские храмы [5, с. 16].

Василий III смог увидеть возведенный по его повелению храм только спустя 11 лет по завершении строительства. В данном случае примечательно то, что именно после своего посещения тихвинской земли он дал распоряжение о сооружении соборной паперти. Важно отметить, что на рубеже XV–XVI вв. складывается типология храмов с галереями, которая была распространена в Русском государстве на протяжении XVI–XVII веков. Первые паперти появляются в это время при соборах Московского Кремля и прочих московских соборах, в таких как собор Новоспасского монастыря, Успенская церковь Крутицкого подворья и др. Строительство папертей проводилось по аналогии с итальянскими церковными галереями, формы и приемы возведения которых были привнесены в русскую архитектуру фряжскими архитекторами [20, с. 195, 198, 206].

Таким образом, возведение паперти Успенского Тихвинского собора происходило в духе архитектурных тенденций того времени.

Во время своего десятидневного пребывания «на Тихфине» государь повелел освятить место для строительства паперти с северной, южной и западной сторон собора⁴. По распоряжению великого князя архиепископ Макарий собрал в Новгороде мастеров и благословил их ехать «на Тифину», предоставив им деньги и подводы. Дальнейшее повествование о чудесных событиях во время строительства соборной паперти прерывается описанием процесса строительства. Благодаря указаниям на конкретные даты в тексте Сказания, удалось установить хронологическую последовательность этапов организации процесса возведения паперти.

В апреле 1527 г. в Новгороде были собраны мастера «каменщики и кирпичники», отправленные архиепископом Макарием в Тихвин. Прибыв на место и получив благословение у священников, строители стали откапывать рвы под фундаменты с трех стен паперти – западной, южной и северной: «Начаша копати⁵ ров подошевную по государеву чертежу Божию милостию и Пречистые Богородицы помощью, подошвы вели по всѣм стенам: по западной, и по полуденой, и по сиверной» [22, л. 178]. В июне строители приступили к возведению стен, а затем и к сооружению сводов паперти. В процессе завершения арочных проемов произошло обрушение сводов у западной и северной стен: «И грѣх ради наших и небрежением обломѣиша у дву стѣнь – у западной да у сѣверной – небо и засыпа каменем своднымъ двадцать мастеровъ» [22, л. 178 об.]. С этого момента возобновляется рассказ о случившемся во время строительства чуде. Священники и миряне, войдя в храм через южные двери, усердно молились. По прошествии трех дней 20 мастеров были найдены целыми и невредимыми.

После этого строительство паперти было возобновлено: в южной части стали возводить столбы, а в западной и северной, которые подверглись разрушению, укрепили стены, прибавив в толщину по пол-аршина. Завершилось строительство в августе 1527 г., после чего все мастера были отпущены по домам.

Необходимо отметить, что в списке Археогр. ком.₂ Сказания о Тихвинской иконе Богородицы неоднократно упоминается «государев чертеж», в соответствии с которым проводились работы по строительству паперти Успенского собора: «И после молебнаго пѣннѣя священницы указаша государевъ чертежь, куды быти стѣнам папертнымъ», «Начаша копати⁶ ров подошевную по государеву чертежу...» [22, л. 177 об., 178]. Вероятнее всего, в тексте Сказания речь идет о так называемом рабочем или обмерном чертеже [7, с. 55; 15, с. 279; 16, с. 132].

Вопрос о рабочем чертеже в практике древнерусского зодчества является одним из ключевых для понимания процесса организации строительства в истории древнерусского зодчества.

Источники, в которых содержатся сведения о чертежном деле в архитектуре, относятся главным образом к XVII в., тогда как указания на использование чертежей в зодчестве XVI в. крайне редки [7, с. 58]. Первые архитектурные чертежи упоминаются только в конце XVI в. [16, с. 142]. Исследователи предполагали, что при отсутствии рабочего чертежа план здания размеривался на предназначенной площади земли. Такая практика «строительства по образцу» была распространена как в XVI, так и в XVII веке. Чертеж считался исключительным явлением в строительстве [7, с. 62; 24, с. 133–135]. Чаще всего под чертежом понимали условную графическую схему будущей постройки, позволявшую выполнить очертания будущего сооружения на земле и приступить к строительству, а не «ортогональное изображение на бумаге, передающее в определенном масштабе архитектурную форму» [25, с. 7].

Редко обмерный чертеж, использовавшийся при постройке одного храма, становился образцом для другого. Известно, что во время строительства Знаменского собора в Новгороде в 1685 г. были использованы чертежи Успенского собора Валдайского Иверского монастыря, присланные в Новгород по просьбе митрополита Корнилия [15, с. 280]. С этим фактом можно связать высказывание О.Г. Гусевой о совпадении планов соборов

Тихвинского и Хутынского монастырей, освящение которых произошло в апреле 1515 г., а также их совпадения с внутренними размерами Успенского Ростовского собора [8, с. 102–103]. Однако параметры построек всегда отличались, и даже наличие общего чертежа требовало адаптации под конкретный случай.

Следует отметить, что источниками сюжета о построении паперти в рукописи Археогр. ком.₂, содержащей новую редакцию Сказания о Тихвинской иконе Богородицы, были в первую очередь тексты ранних редакций Сказания, содержащих повествования о посещении Тихвина великим князем Василием Ивановичем и о «Чуде о построении паперти». Для описания процесса сооружения соборной паперти, найме рабочих и выдаче им жалованья, вероятнее всего, были использованы материалы делопроизводственной документации, поскольку стиль изложения приближен к делопроизводственному [9, с. 261].

Результаты. Итак, список Археогр. ком.₂ Сказания о Тихвинской иконе Богородицы является не только новым этапом в истории бытования этого памятника древнерусской книжности, но и содержит важные сведения об организации храмового строительства в Новгородской земле в начале XVI века. В тексте Сказания, по всей видимости, содержится самое раннее упоминание «государева чертежа» в русской традиции, которое может являться косвенным свидетельством западного влияния, отразившегося не только в постройке Успенского собора в Тихвине, но и в возведении паперти. Помимо этого, сведения, содержащиеся в Сказании, позволяют восстановить этапы проведения строительных работ, которые проходили в период с апреля по июнь 1527 года. С появлением в XVII в. лицевых рукописей Сказания о Тихвинской иконе сюжет «чуда о построении паперти» был отражен в цикле миниатюр, созданных тихвинским иконописцем Родионом Сергеевым [13]. Настоящий список Сказания о Тихвинской иконе Богородицы дополняет источниковую базу по истории древнерусского зодчества и, в частности, по истории организации строительства в Московской Руси в первой трети XVI века.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность и глубокую признательность за советы и ценные замечания И.В. Антипову и М.Л. Завориной.

ACKNOWLEDGEMENTS

The author expresses profound gratitude for advises and insightful comments to I.V. Antipov and M.L. Zavorina.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена при поддержке РНФ, грант «Церковное и монастырское строительство в России XIII–XVII вв. как фактор развития общества и государства в XIII–XVII вв. и начале XXI в.: история, культура, архитектура, наука», проект № 20-78-10060.

The article was carried out with the support of the RSF, a grant “Church and monastery construction in Russia of the XIII–XVII centuries as a factor in the development of society and the state in the XIII–XVII centuries and the beginning of the XXI century: history, culture, architecture, science”, project No. 20-78-10060.

² Редакции Сказания о Тихвинской иконе Богоматери XVI в. были изучены В.М. Кириллиным на основе текстологического анализа более 40 списков текста. Он выделил восемь редакций Сказания, бытовавших в русской книжности до XVII в., и ввел для них

отдельное буквенное обозначение (А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З). Каждая редакция формировалась по принципу, какие из сюжетов предания о Тихвинской иконе обнаруживались в составе списков [7, с. 30–33].

³ Редакция З по классификации В.М. Кириллина [11, с. 194–199].

⁴ Следует отметить, что время пребывания Василия III «на Тихфине», указанное в списке Археогр. ком.₂, отличается от летописных свидетельств. Так, в Сказании говорится, что государь находился в Тихвине 10 дней, а по летописным свидетельствам «бысть князь великий на Тихвине 3 дни и 3 ночи» [18, с. 66; 21, с. 542–543].

⁵ Так в ркп.

⁶ Так в ркп.

⁷ Текст «Чудо о построении паперти» Успенского Тихвинского собора публикуется по списку Археогр. ком.₂. Текст воспроизводится современным гражданским шрифтом. Вышедшие из употребления буквы славянского алфавита заменяются современными. Буквы **Ѣ**, **Ѥ** и **Ѧ** сохраняются во всех случаях их написания в тексте; **Ѩ** пишется в соответствии с современным пониманием текста. Пунктуация современная. Титла раскрываются, и выносные буквы вносятся в строку в соответствии с современным написанием слова. В угловых скобках (<...>) указываются восстановленные буквы, отсутствующие в тексте рукописи.

⁸⁼⁸ В ркп на левом поле л. 176 об. тем же почерком.

⁹ Так в ркп.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сказание о Тихвинской иконе Богоматери.

«Чудо о поставлении паперти Пречистые Богородицы Успения»⁷

(л. 174 об.) Лѣта 7035 декабря въ 25 день. Чудо о поставлении паперти Пречистые Богородицы Успения.

Князь великий Василей Иванович всеа Русии самодержецъ был у Пречистые Богородицы на Тифинѣ у чудотворнаго образа помолитися, и у великого чудотворца // (л. 175) Николы в пустыни у Беседного. И тогда был з государем и великим князем Василюем Ивановичем всеа Русии на Тифинѣ помолитися архиепископу Макарей Великого Новаграда и Пскова. И увидевъ государь таковое великое Божественное дарование от чудотворнаго образа Пречистые Богородицы, чюдеса и исцеления многа всякими недуги с вѣрою приходящих, и вшед в церковь пред чудотворнымъ образомъ Пречистые Богородицы, и пад на землю, и слезы пролия многи, возсылая молитвы всемилостивому Спасу и Пречистые // (л. 175 об.) Богородицы от своего Благодарственнаго Духа. И востав, повелѣ архиепископу Макарию со всѣм собором своим пред чудотворнымъ образомъ Пречистые Богородицы молебны гѣти и воды святити. И после молебнаго гѣния и повелѣ архиепископу Макарей поднимати честныя кресты и святыя иконы, и ходити около храму Успения Пречистые Богородицы. И вложи государю мысль благодарствени около храму Успения Пречистые Богородицы по западной стенѣ, и по полуденной, и по сиверной, куды паперть ставити, а ширина – четьр<е> сажень<и>, а в вышину – дву сажень // (л. 176), и куды быти паперти молебны гѣли и водами святыми окропили, гдѣ быти паперти. И государь великий князь Василей Иванович при себѣ наимовал камень ломать извошников и найму давал неоскудно из своей государевы казны. А был государь на Тихфинѣ десять дней и в велицей радости и благодарствии отпускаеть своего богомолца архиепископа Макария в Великий Новгород на престол свой. И приказываетъ князь великий Василей Иванович своему богомолцу архиепископу // (л. 176 об.) Макарию в Великом Новѣгородѣ собрати мастеровъ: каменщиков и кирпичников, и веле их перед собою поставити, всех ноугородских мастеров – каменщиков и кирпичников.⁸ И Макарей архиепископ спрашивает у каменщиковъ и кирпичниковъ⁸, хто ожигаетъ известь, и каменщиков даша пять человекъ, и то гораздны извести жечь. И архиепископ Макарей гѣх пяти человекъ благословил на Тифину вхати по государеву приказу. И да имь найму неоскудно и подводы до Тифины. А кирпичником по государеву приказу наказываетъ – кирпичъ дѣлати в длину поларшина, а поперег – в // (л. 177) четверть, а толщина – два вершки, и денегъ даша неоскудно. А кирпичю делати девятьсотъ тысящъ и ожигати накрепко, а каменщикомъ по государеву приказу быти готовым, а найму из государевы казны неоскудно.

Лета 7035 апрѣля в 15 день писалъ государь великий князь Василей Иванович всеа Русии ко мнѣ своему богомолцу в Великий Новгород, велѣл государь каменщиковъ в Новѣгороде и по пригородкомъ выбирать на поспѣх. И старосты градския приведоша полшестадесять человекъ каменщиков // (л. 177 об.), и архиепископ Макарей, пересмотря на лице их, благослови их и денег даша неоскудно, и отпусти их честно и со благодарением. И приказа священником и всему собору велелъ гѣти молебны у чудотворнаго образа Пречистые Богородицы и православному христьянству молитися. И после молебнаго гѣния священницы указаша государевъ чертежъ, куды быти стѣнам папертным. Мастеры благословляются у священников и касаются к таковому дѣлу с радостию и со благодарениемъ чудотворнаго образа // (л. 178) Пречистые Богородицы милости. Начаша копапати⁹ ров подошевную по государеву чертежу Божию милостию и Пречистые Богородицы помощию, подошвы вели по всѣм стенам: по западной, и по полуденной, и по сиверной. Начаша вести стѣны июля въ 10 день. Архиепископ Макарей отпусти из Новагорода в судѣх на Оскую девятьсотъ тысящъ и с Оску и приказал государевымъ словомъ извозниковъ наймовати, найму дати неоскудно. А инии кирпичъ снесоша. Поклоншии, сии мастеры во Успении Пречистыя Богородицы // (л. 178 об) начаша мость мостити, а инии у паперти верховныя своды сводит<и> по всѣм трем стенам. И гѣх ради наших и небрежением обломѣша у дву стѣнь – у западной да у сѣверной – небо и засыпа камениемъ двацать мастеровъ. Священницы и все православное христьянство с великим плачем и с рыданием вшед в церковь полуденными дверми и начаша молебны гѣти, а православное христьянство молитися и слезы проливати многи о бедѣ их. И начаша раскопывати под камениемъ // (л. 179) мастеров.

Трем уже днем минувшим, и обретоша вси живи и невредимы ничим Божию благодатию и Пречистые Богородицы хранением. И в той часъ на дѣло пошли и начаша в полуденной странѣ паперти, коя отстоялась изнутри, столбы дѣлати, а в западную и в сѣверную в стенах прибавили в толщину по полуаршина, и нугренныя столбы ведут. Вдруг Божию благодатию и Пречистые Богородицы милостию и церковь Успения Пречистые Богородицы намостили и паперть свершили, а церковь Успение // (л. 179 об.) и паперть внутри и в ону стѣны обелили подлошку набело августа в восьмынадесять день на память святых мученик Флора и Лавра. И каменщиковъ распустили и всяких дѣлавцовъ церковнаго дѣла по домом вси здрави Божию милостию и пречистые Богородицы хранением. Слава свершителю Богу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баталов, А. Л. Ренессансная креативность в русской архитектуре – интерпретация последствий / А. Л. Баталов // *Harvard Ukrainian Studies*. – 2006. – Vol. 28, no. 1-4. – P. 365–378.
2. Булкин, В. А. О церкви Вознесения в Коломенском / В. А. Булкин // *Культура Средневековой Руси*. – Л. : Наука, 1974. – С. 113–116.
3. Буслаев, Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства : Т. 1-2 / Ф. И. Буслаев. – СПб. : изд. Д. Е. Кожанчикова : тип. т-ва «Общественная польза», 1861. – Т. 2. – 429 с.
4. Варакин, Е. П. Архитектурный ансамбль Успенского монастыря в Тихвине / Е. П. Варакин, Т. Н. Пятницкая. – СПб. : Лики России, 2017. – 302 с.
5. Вдовиченко, М. В. Архитектура больших соборов XVII в. / М. В. Вдовиченко. – М. : Индрик, 2009. – 400 с.
6. Воронин, Н. Н. Владимир, Боголюбovo, Суздаль, Юрьев-Польской : Книга-спутник по древним городам Владимирской земли / Н. Н. Воронин. – М. : Искусство, 1967. – 311 с.
7. Воронин, Н. Н. Очерки по истории русского зодчества XVI–XVII вв. / Н. Н. Воронин. – М. ; Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. – 129 с.
8. Гусева, О. Г. Большой Тихвинский Богородицкий монастырь и зодчий Фрязин / О. Г. Гусева // *Искусство Древней Руси и стран византийского мира : материалы науч. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения В.А. Булкина, 3–4 дек. 2007 г.* – СПб. ; М. : Северный паломник, 2007. – С. 90–106.
9. Дилигул, Е. С. Рукописная традиция Сказания о Тихвинской иконе Богородицы в XVII в. / Е. С. Дилигул // *Петербургский исторический журнал*. – 2018. – № 3 (19). – С. 259–266. – DOI: 10.51255/2311-603X-2018-00062
10. Заметка о Риме // *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 6 : XIV – середина XV века. – СПб. : Наука, 1999. – С. 488–489.
11. Кириллин, В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богородицы «Одигитрия»: литературная история памятника до XVII века, его содержательная специфика в связи с культурой эпохи, тексты / В. М. Кириллин. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 312 с.
12. Кириллин, В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богородицы «Одигитрия» / В. М. Кириллин // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. – 2004. – № 1 (15). – С. 102–120.
13. Книга об иконе Богородицы Одигитрии Тихвинской / предисл. и коммент. Е. В. Крушельницкой. – СПб. : Рус. симфония, 2004. – 256 с.
14. Комеч, А. И. Дмитриевский собор во Владимире как итог развития архитектурной школы / А. И. Комеч // *Дмитриевский собор во Владимире к 800-летию создания*. – М. : Модус граффити, 1997. – С. 10–20.
15. Кондратьева, Е. В. О строительстве храмов по образцу в XVII в. / Е. В. Кондратьева // *Новгородский исторический сборник*. – СПб. ; Новгород : Наука, 1993. – Вып. 4 (14). – С. 279–301.
16. Кузин, А. А. Развитие чертежного дела в России (до XVIII в.) / А. А. Кузин // *Труды Института истории естествознания и техники Академии наук СССР*. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – Т. 3. – С. 131–169.
17. Мильчик, М. И. Успенский монастырь на миниатюрах рукописей «Сказания об иконе Тихвинской Богородицы» / М. И. Мильчик // *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : Ежегодник. 1979*. – Л. : Наука, 1980. – С. 243–255.
18. Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб. : Археографическая комиссия, 1879. – XXIV, 488, 115 с.
19. Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР. – Т. 4, вып. 1 : Повести, романы, сказания, сказки, рассказы / сост. А. П. Конусов, В. Ф. Покровская. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 598 с.
20. Подъяпольский, С. С. О малоизвестном типе папертей конца XV – начала XVI века / С. С. Подъяпольский // *Русская археология*. – М. : Наука, 1994. – № 3. – С. 186–207.
21. Полное собрание русских летописей, издаваемое археографической комиссией Академии наук СССР. – Т. IV, ч. 1 : Новгородская четвертая летопись : Вып. 3. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1929. – С. IV, 537–688.
22. Сборник // *Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук*. – Ф. 2. – Ед. хр. 157. – Л. 1–372.
23. Сборник религиозно-нравоучительных поучений // *Отдел рукописей Российской национальной библиотеки*. – Ф. 351. – Ед. хр. № 83/1160. – Л. 1–376.
24. Сперанский, А. Н. Очерки по истории приказа Каменных дел Московского государства / А. Н. Сперанский. – М. : РАНИОН, 1930. – 221 с.
25. Тиц, А. А. Загадки древнерусского чертежа / А. А. Тиц. – М. : Стройиздат, 1978. – 151 с.
26. Хожение на Флорентийский собор // *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 6 : XIV – середина XV века. – СПб. : Наука, 1999. – С. 466–487.

REFERENCES

1. Batalov A.L. *Renessansnaya kreativnost v russkoy arkhitekture – interpretatsiya posledstviy [Renaissance Creativity in Russian Architecture – Interpretation of Consequences]*. *Harvard Ukrainian Studies*, 2006, vol. 28, no. 1-4, pp. 365-378.

2. Bulkin V.A. O tserkvi Vozneseniya v Kolomenskom [About the Church of the Ascension in Kolomenskoye]. *Kultura Srednevekovoy Rusi* [Culture of Medieval Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 113-116.

3. Buslaev F.I. *Istoricheskie ocherki russkoy narodnoy slovesnosti i iskusstva: T. 1-2* [Historical Essays of Russian Folk Literature and Art. Vols. 1-2]. Saint Petersburg, izd. D.E. Kozhanchikova, tip. t-va «Obshchestvennaya polza», 1861, vol. 2. 429 p.

4. Varakin E.P., Pyatnitskaya T.N. *Arkhitekturnyy ansambl Uspenskogo monastyrya v Tikhvine* [Architectural Ensemble of the Assumption Monastery in Tikhvin]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 2017. 302 p.

5. Vdovichenko M.V. *Arkhitektura bolshikh soborov XVII v.* [Architecture of Large Cathedrals of the 17th Century]. Moscow, Indrik Publ., 2009. 400 p.

6. Voronin N.N. *Vladimir, Bogolyubovo, Suzdal, Yurev-Polskoy: Kniga-sputnik po drevnim gorodam Vladimirskoy zemli* [Vladimir, Bogolyubovo, Suzdal, Yuryev-Polsky. Guide Book on the Ancient Cities of Vladimir Land]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1967. 311 p.

7. Voronin N.N. *Ocherki po istorii russkogo zodchestva XVI–XVII vv.* [Essays on the History of Russian Architecture of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, Leningrad, Gos. sots.-ekon. izd-vo, 1934. 129 p.

8. Guseva O.G. Bolshoy Tikhvinskiy Bogoroditskiy monastyr i zodchiy Fryazin [Bolshoy Tikhvin Bogoroditsky Monastery and Architect Fryazin]. *Iskusstvo Drevnej Rusi i stran vizantiyskogo mira: materialy nauch. konf., posvyashch. 70-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Bulkina, 3-4 dek. 2007 g.* [The Art of Ancient Russia and the Countries of the Byzantine World. Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Birth of Valentin Bulkin, December 3-4, 2007]. Saint Petersburg, Moscow, Severnyy palomnik Publ., 2007, pp. 90-106.

9. Diligul E.S. Rukopisnaya traditsiya Skazaniya o Tikhvinskoy ikone Bogomateri v XVII v. [Handwritten Tradition of the Legend of the Theotokos of Tikhvin in the 17th Century]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*, 2018, no. 3 (19), pp. 259-266. DOI: 10.51255/2311-603X-2018-00062

10. Zametka o Rime [Note on Rome]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 6: XIV – seredina XV veka* [Library of Literature of Ancient Russia. Vol. 6: 14th – The Middle of the 15th Century]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 488-489.

11. Kirillin V.M. *Skazanie o Tikhvinskoy ikone Bogomateri «Odigitriya»: literaturnaya istoriya pamyatnika do XVII veka, ego sodержatel'naya spetsifika v svyazi s kulturoy epokhi, teksty* [The Legend of the Tikhvin Icon of the Mother of God “Odigitria”: Literary History of the Monument to the

17th Century, Its Content Specificity in Connection with the Culture of the Epoch, Texts]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2007. 312 p.

12. Kirillin V.M. Skazanie o Tikhvinskoy ikone Bogomateri «Odigitriya» [The Legend of the Theotokos of Tikhvin “Odigitria”]. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*, 2004, no. 1 (15), pp. 102-120.

13. *Kniga ob ikone Bogomateri Odigitrii Tikhvinskoy* [Book About the Theotokos of Odigitria of Tikhvin]. Saint Petersburg, Russkaja simfoniya Publ., 2004. 256 p.

14. Komech A.I. Dmitrievskiy sobor vo Vladimire kak itog razvitiya arkhitekturnoy shkoly [Dmitrievsky Cathedral in Vladimir As a Result of the Development of an Architectural School]. *Dmitrievskiy sobor vo Vladimire k 800-letiyu sozdaniya* [Dmitrievsky Cathedral in Vladimir for the 800th Anniversary of Its Creation]. Moscow, Modus graffiti Publ., 1997, pp. 10-20.

15. Kondrateva E.V. O stroitelstve khramov po obraztsu v XVII v. [On the Construction of Temples on the Model in the 17th Century]. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik* [Novgorod Historical Collection]. Saint Petersburg, Novgorod, Nauka Publ., 1993, iss. 4 (14), pp. 279-301.

16. Kuzin A.A. Razvitie chertezhnogo dela v Rossii (do XVIII v.) [Development of the Drawing Business in Russia (Before the 18th Century)]. *Trudy Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki Akademii nauk SSSR* [Proceedings of the Institute of the History of Natural Science and Technology of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1955, vol. 3, pp. 131-169.

17. Milchik M.I. Uspenskiy monastyr na miniatyurakh rukopisey «Skazaniya ob ikone Tikhvinskoy Bogomateri» [Uspensky Monastery on Miniatures of Manuscripts “Legends About the Theotokos of Tikhvin”]. *Pamyatniki kultury. Novye otkrytiya. Pismennost. Iskusstvo. Arkheologiya: Ezhegodnik. 1979* [Cultural Monuments. New Discoveries. Writing. Art. Archeology. Yearbook, 1979]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 243-255.

18. *Novgorodskie letopisi (tak nazyvaemye Novgorodskaya vtoraya i Novgorodskaya tretaya letopisi)* [Novgorod Annals (The So-Called Novgorod Second and Novgorod Third Annals)]. Saint Petersburg, Arkheograficheskaya komissiya, 1879, 24, 488, 115 p.

19. Konusov A.P., Pokrovskaya V.F., eds. *Opisanie Rukopisnogo otdeleniya Biblioteki Akademii nauk SSSR. T. 4, vyp. 1: Povesti, romany, skazaniya, skazki, rasskazy* [Description of the Manuscript Department of the Library of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 4. Iss. 1: Novellas, Novels, Tales, Fairy Tales, Stories]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. 598 p.

20. Podyapolskiy S.S. O maloizvestnom tipe papertey kontsa XV – nachala XVI veka [On a Little-Known Type of Parch of the late 15th – Early 16th Centuries]. *Russkaya arkheologiya* [Russian Archeology]. Moscow, Nauka Publ., 1994, no. 3, pp. 186-207.

21. *Polnoe sobranie russkikh letopisey, izdavaemoe arkheograficheskoy komissiey Akademii nauk SSSR. T. IV, ch. 1: Novgorodskaya chetvertaya letopis: Вып. 3* [A Complete Collection of Russian Annals Published by the Archaeographic Commission of the USSR Academy of Sciences. Vol. 4. Part 1: The Novgorod Fourth Chronicle: Iss. 3]. Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1929, pp. 4, 537-688.

22. Sbornik [Miscellany]. *Nauchno-issledovatel'skiy otdel rukopisey Biblioteki Rossiyskoy akademii nauk* [Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences], f. 2, dep. item. 157, l. 1-372.

23. Sbornik religiozno-nravouchitelnykh poucheniy [Miscellany of Religious and Moral Teachings]. *Otdel rukopisey Rossiyskoj natsionalnoy biblioteki* [Manuscript Department of the Russian National Library], f. 351, dep. item, no. 83/1160, l. 1-376.

24. Speranskiy A.N. *Ocherki po istorii prikaza Kamennykh del Moskovskogo gosudarstva* [Essays on the History of the Order of Stone Affairs of the Moscow State]. Moscow, RANION, 1930. 221 p.

25. Tits A.A. *Zagadki drevnerusskogo chertezha* [Riddles of the Old Russian Drawing]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1978. 151 p.

26. Khozhdenie na Florentiyskiy sobor [A Visit to the Cathedral of Florence]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 6: XIV – seredina XV veka* [Library of Literature of Ancient Russia. Vol. 6: 14th – The Middle of the 15th Century]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 466-487.

Information About the Author

Ekaterina S. Diligul, Junior Researcher, Laboratory for Comprehensive Research of Handwritten Monuments, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, ediligul@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5287-4100>

Информация об авторе

Екатерина Сергеевна Дилигул, младший научный сотрудник лаборатории комплексного исследования рукописных памятников, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ediligul@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5287-4100>